

А. И. КУШНИР

«ПОЛОЧАНЕ» В ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

В историографии этногенеза и этнической истории восточных славян VI– XIII вв. проблема происхождения полочан занимает особое положение. Одни исследователи считают летописных полочан местной ветвью кривичского союза племён (М. В. Довнар-Запольский, В. И. Пичета, П. Н. Третьяков, Г. Ф. Дебец, М. Я. Гринблат, В. В. Седов), другие – самостоятельной восточно-славянской этнической группировкой (П. Голубовский, И. Беляев, А. Ясинский, Д. Мачинский). Существует также мнение, что полочане возникли в результате смешения кривичей с дреговичами и к XIV в. представляли собой «локальный этнос» – первый прообраз белорусов (Н. Ермалович). Определённый интерес в этой связи представляет изучение палеоантропологических материалов, которые отражают древние генетические связи различных групп населения региона.

Сравнительный анализ палеоантропологических материалов с территории Полоцкой земли впервые был проведен Г. Ф. Дебецем, который, изучив 29 мужских черепов «кривичей», пришел к выводу об отсутствии реальной разницы между ними, с одной стороны, и дреговичами и радимичами, – с другой. Основное различие

48

он видел, главным образом, в широтных размерах лица [2]. К сожалению, данная коллекция погибла в годы Великой Отечественной войны и более полувека исследователи при краниологической характеристике населения северо-восточной Беларуси X–XIII вв. использовали только данные Г. Ф. Дебеца. В 1946 г. Т. А. Трофимова, опираясь на материалы Г. Ф. Дебеца, пришла к выводу, что западные кривичи (полочане) должны быть включены в т. н. долихокранный широколицый тип, распространенный среди восточных славян [5]. Позднее Т. И. Алексева выделила особый средневековый восточнославянский антропологический комплекс: долихокранный, относительно широколицый, присущий полочанам и вольнянам (скуловой диаметр 134,4–135,6 мм.). Для дреговичей, радимичей, северян и смоленских кривичей был характерен, по ее данным, долихокранный среднелицкий тип (скуловой диаметр 130,5–132,8 мм.) [1].

В свое время эти выводы были использованы В. В. Седовым как один из аргументов в его теории роли «балтского субстрата» в этногенезе белорусов [4]. По его мнению, широколицесть древних полочан несомненно объясняется значительным вкладом восточнобалтского населения в их этногенез [3].

Новая коллекция краниологических материалов с территории Полоцкой земли начала формироваться в 70-е гг. XX в. Накопленный за последние годы новый палеоантропологический материал (31 мужской череп из раскопок Г. В. Штыхова, Ю. А. Заяца, Л. В. Дучиц) позволяет уточнить представление об антропологическом типе населения данного региона.

Новая краниологическая серия «полочан» была сформирована на тех же принципах, что и коллекция Г. Ф. Дебеца:

- небольшая численность (в довоенной серии было 29 мужских черепов, а в новой – 31);
- каждый из могильников представлен небольшим числом черепов (от 1 до 12);
- представлены различные регионы Полоцкой земли.

Вместе с тем необходимо отметить, что новые материалы были обмерены по более широкой программе и это позволяет использовать их в современных статистических исследованиях.

Сопоставление краниометрических параметров новой серии с данными Г. Ф. Дебеца показывает их значительное сходство по основным расоводиагностическим признакам. Исключение составляют высотный (138,9) и скуловой (131,2) диаметры, которые сближают новые материалы с сериями дреговичей, радимичей, северян, и смоленских кривичей, исследованных Т. И. Алексевой. Объяснение этому, возможно, следует искать в так называемом посмертном отборе, когда в серию, которую обмерял Г. Ф. Дебец, были отобраны только хорошо сохранившиеся черепа. А крупные черепа сохраняются скорее всего лучше, чем менее массивные. В целом объединенная краниологическая серия «полочан» (60 мужских черепов) стала характеризоваться усреднённой величиной скулового диаметра (133,6 мм.) при почти неизменных размерах продольного (189,2 мм.) и поперечного (138,1 мм.) диаметров черепа, что позволяет включить их в одну группу со смоленскими кривичами, дреговичами и радимичами, которые пред-

49

ставляли долихокранный среднелицкий тип в среде восточных славян X–XIII вв. Если же учесть, что краниологическая серия волынян насчитывает всего лишь 9 черепов [1], то, возможно, стоит поставить вопрос о реальности существования широколицего долихокранного краниологического типа у восточных славян в указанный период.

Сравнение объединенной краниологической серии полочан с сериями иных восточнославянских этнических группировок, а также с материалами, представляющими балтов и прибалтийских финно-угров, продемонстрировало следующее. Полочане также как и дреговичи, радимичи, население Брестского Побужья, смоленские кривичи, вятичи, новгородские словене, две серии прибалтийских финнов (чудь и эсты), серия западных балтов (ятвяги) оказались очень близки по своему краниологическому типу и составили один кластер, условно названный нами «славянским». Во втором кластере, условно названном «балтским», оказались серии, представляющие восточных балтов [6, с. 292]. Полученные результаты позволяют, по нашему мнению, поставить под сомнение предположение о значительном вкладе восточных балтов в формирование антропологического типа как полочан, так и средневекового населения Беларуси вообще.

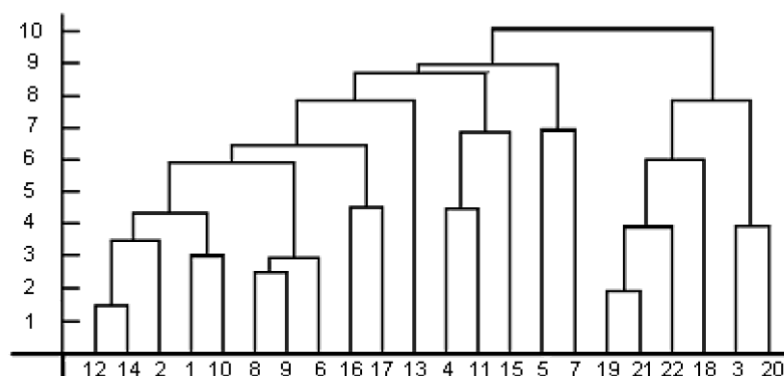

Рис. 1. Дендрограмма, построенная по матрице расстояний П. Махалонобиса (D^2) между мужскими краниологическими сериями X–XIII вв. с территории Восточной Европы

Обозначение групп: 1 – полочане, 2 – д. Вензовщина, 3 – д. Избище, 4 – д. Мядель, 5 – д. Перевоз, 6 – западные дреговичи, 7 – радимичи, 8 – вятичи, 9 – смоленские кривичи, 10 – г. Новогрудок (курганый могильник), 11 – г. Новогрудок (грунтовый могильник), 12 – новгородские словене, 13 – Брестское Побужье, 14 – чудь, 15 – эсты, 16 – ятвяги, 17 – культура штрихованной керамики, 18 – восточные аукштайты, 19 – западные аукштайты, 20 – жемайты, 21 – латгалы, 22 – земгалы.

Средние размеры и показатели мужских краниологических серий XI–XIII вв. с территории Полоцкой земли

№ по Мартину, признак	Полочане (Ф. Г. Дебец, 1932 г)			Полочане (новые данные)			Полочане (суммарно)		
	n	x	σ	n	x	σ	n	x	σ
1. Продольный диаметр	29	189,8	–	28	188,6	5,5	57	189,2	5,3
8. Поперечный диаметр	29	138,4	–	27	137,7	4,8	56	138,1	4,8
8:1. Черепной указатель	29	73,0	–	26	73,1	2,9	55	73,0	2,9
17. Высотный диаметр	27	135,3	–	19	138,9	5,0	46	136,8	4,8
5. Длина основания черепа	26	104,3	–	18	105,9	6,3	44	105,1	5,6
9. Наименьшая ширина лба	27	98,4	–	26	97,1	2,2	53	97,5	3,0
32. Угол профиля лба	24	83,7	–	15	82,7	4,6	39	83,2	3,9
40. Длина основания лица	27	99,7	–	13	98,5	5,1	37	99,4	4,7

40:5. Указатель выступа- ния лица	24	96,0	–	13	94,3	3,5	37	95,4	3,1
45. Скуловой диаметр	14	135,6	–	13	131,5	6,0	27	133,6	5,8
48. Верхняя высота лица	24	67,4	–	14	68,0	3,9	38	67,3	3,5
48:45. Верхнелицевой указатель	14	50,4	–	11	52,7	3,0	25	51,4	3,0
51. Ширина орбиты	–	–	–	16	41,2	2,1	16	41,2	2,1
52. Высота орбиты	24	30,4	–	16	31,2	2,3	40	30,9	1,9
52:51. Орбитный указа- тель	–	–	–	16	75,7	6,2	16	75,7	6,2
54. Ширина носа	22	25,5	–	16	25,4	1,4	38	25,5	1,5
55. Высота носа	25	49,7	–	17	50,9	3,4	42	50,2	2,8
54:55. Носовой указатель	22	51,6	–	16	50,4	3,8	38	51,1	3,4
DC. Дакриальная ширина	–	–	–	12	23,4	2,1	12	23,4	2,1
DS. Дакриальная высота	–	–	–	12	13,8	2,6	12	13,8	2,6
DS:DC. Дакриальный указатель	–	–	–	12	58,9	11,4	12	58,9	11,4
SC. Симотическая ширина	–	–	–	23	10,4	2,0	23	10,4	2,0
SS. Симотическая высота	–	–	–	23	5,1	1,3	23	5,1	1,3
SS:SC. Симотический указатель	–	–	–	23	49,9	13,4	23	49,9	13,4
72. Общий лицевой угол	21	85,9	–	10	85,5	3,9	31	85,7	3,9
73. Средний лицевой угол	–	–	–	15	89,8	2,9	15	89,8	2,9
74. Угол альвеолярной части лица	–	–	–	9	70,4	7,3	9	70,4	7,3
75. Угол выступания носа	9	32,0	–	8	33,9	5,1	17	32,9	4,6
77. Назомалярный угол	–	–	–	14	137,8	3,4	14	137,8	3,4
Зигомаксиллярный угол	–	–	–	8	124,5	4,1	8	124,5	4,1

Территориально-географическая группировка новых краниологических материалов по этноконтактным зонам – латгалами на северо-западе, смоленскими кривичами на северо-востоке и дреговичами на юге Полоцкой земли показала значительное межгрупповое расхождение, свидетельствующее о гетерогенности средневековых полочан. Так население южного пограничья Полоцкой земли (Заславль, Менка, Нелидовичи, Соломоречье, Борисов, Дудовка) в значительной степени сближается с дреговичским палеоантропологическим комплексом, а по численности исследованных материалов составляет более 60 % всей краниологической серии.

Краниометрические параметры по остальным территориальным группам Полоцкой земли в значительной степени мозаичны и не выявляют тенденции тяготения к антропологическим комплексам соседей (латгалов или смоленских кривичей). Например, центральная группа (Домжерицы, Закурье, Новинки, Грозовица) отличается от смоленских кривичей более массивными размерами черепа и, прежде всего, продольным и поперечным диаметрами. В то же время контактная с латгалами северо-западная территориальная группа (Кузьмовщина, Махировка, Лесное, Абрамово) по своим показателям отличается от антропологического комплекса своих соседей меньшими размерами продольного и поперечного диаметров черепа. Территориальная группа из центральных районов Полоцкой земли (Домжерицы, Дроздово) также ближе всего стоит к антропологическому комплексу дреговичей. Таким образом, в морфологическом отношении к населению Полоцкой земли X–XIII вв. наиболее близкими по антропологическим признакам оказываются жители древних дреговичских земель, что позволяет предположить их значительное участие в этногенезе южных и частично центральных групп. Наблюдаемая в северных и центральных регионах пестрота антропологических показателей пока может свидетельствовать только о гетерогенности не вполне репрезентативных краниологических серий, насчитывающих по 1–12 черепов. Пополнение палеоантропологических коллекций новыми находками из северных и центральных районов Полоцкой земли X–XIII вв. поможет в дальнейшем раскрыть проблему этногенеза полочан в более полном объеме.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеева, Т. И.* Этногенез восточных славян (по данным антропологии) / Т. И. Алексеева. М., 1973.
2. *Дэбец Г. Ф.* Чарапы Люцынскага магільніку і старажытных славян Беларусі і месца апошніх у палеаантрапалогіі Усходняй Еўропы / Г. Ф. Дэбец // Працы секцыі археалогіі Ін-та гісторыі Беларускай АН. Т. 3. Мінск, 1932. – С. 69–80.
3. *Седов, В. В.* Славянские курганные черепа Верхнего Поднепровья / В. В. Седов // Советская этнография. 1954, № 3. – С. 12–18.
4. *Седов, В. В.* Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья / В. В. Седов. М., 1970. – С. 124.
5. *Трофимова, Т. А.* Кривичи, вятичи и славянские племена Поднепровья по данным антропологии / Т. А. Трофимова // Советская этнография. 1946, № 1. – С. 91–136.
6. *Кушнир А. И.* Этнические процессы на территории Беларуси на рубеже I–II тысячелетий н. э. в свете краниологических данных / А. И. Кушнир // Актуальные вопросы антропологии: сб. науч. тр. Вып. 4. – Минск, 2009. – С. 284–296.